

Сердце Син Наня билось всё быстрее.

Сначала он миновал улицу, где аппетитно пахло кофе, затем — длинную аллею, усаженную цветущими деревьями. Подул ветер, и мелкие, размером с большой палец цветы посыпались дождем, оседая на волосах и плечах Син Наня.

Он стал еще ближе.

Аура Пэй Вэньяна больше не перемещалась, и Син Нань замедлил шаг.

Заметив у дороги кондитерскую, он зашел внутрь и через минуту вышел с несколькими коробочками.

Син Нань продолжал идти, прижимая сладости к груди, пока в самом конце улицы, у цветочной стены, не увидел Пэй Вэньяна.

Пэй Вэньян стоял, прислонившись к стене, и его высокая статная фигура смотрелась даже эффектнее, чем у профессиональных моделей.

Он курил, делая глубокие, частые затяжки. В его облике сквозило редкое для него раздражение, которое он, впрочем, умело скрывал.

Син Нань на мгновение оробел.

Но стоило ему увидеть, как Пэй Вэньян прикуривает третью сигарету подряд, как он решительно зашагал вперед.

Сначала, из-за расстояния, Пэй Вэньян был погружен в свои мысли и не заметил его. Однако, увидев Син Наня, он нахмурился и тут же развернулся, собираясь уйти.

— Пэй Вэньян! — окликнул его Син Нань.

Пэй Вэньян не ответил. Не сбавляя шага, он продолжал идти вперед, словно не слышал ни звука.

Син Нань прибавил ходу и догнал его.

Поравнявшись с ним, он вдруг отчетливо и твердо произнес:

— Прости.

Пэй Вэньян продолжал идти.

Син Нань следовал за ним. На каждый шаг Пэй Вэньяна приходилось два шага Син Наня.

— Тебе так нравится ходить за теми, кто тебя терпеть не может? — холодно бросил Пэй Вэньян.

— Ты не терпеть не можешь! — тут же возразил Син Нань. — Совсем нет.

Пэй Вэньян уставился на него, словно пытаясь прожечь взглядом насквозь.

— Я купил сладости, будешь? — невпопад спросил Син Нань.

Пэй Вэньян остановился, видимо, устав от этой погони, и снова прикурил сигарету.

— Можно... курить поменьше, — голос Син Наня был почти неразличим. Он понимал, что не имеет права давать такие советы, но всё же решился.

— Что ты хотел сказать? — прямо спросил Пэй Вэньян.

Син Нань не знал, как объяснить всё, что произошло ранее. Скажешь лишнее — только больше запутаешься, да и Пэй Вэньян явно не был настроен на разговор. Син Нань закусил губу:

— Ничего особенного.

— Тогда ты можешь уйти? — отрезал Пэй Вэньян.

— Пожалуйста, не расстраивайся, — после долгого молчания выдал Син Нань, и фраза прозвучала довольно странно.

— Я и не расстроен, — холодно ответил Пэй Вэньян, продолжая привычно затягиваться.

— Ты хороший человек, — сказал Син Нань.

— Вовсе нет.

Пэй Вэньян опустил взгляд на Син Наня. Его лицо, еще минуту назад суровое, теперь выражало сплошное умиротворение, а тени от цветов на стене мягко ложились на щеки.

— Нет, хороший! — быстро возразил Син Нань.

Услышав это, Пэй Вэньян неожиданно усмехнулся:

— Ты так хорошо меня знаешь?

Син Нань поджал губы:

— Ты ко всем добр, и ты спас меня... ты очень хороший человек.

Он достал из пакета пудинговое пирожное и протянул Пэй Вэньяну:

— Оно не слишком сладкое.

— Прошел такой путь только ради того, чтобы принести мне это? — Пэй Вэньян пристально посмотрел на него.

Син Нань кивнул.

Пэй Вэньян не взял угощение.

В этот момент к ним подъехал черный автомобиль. Стекло опустилось.

— Вэньян, садись.

За рулем сидел мужчина с короткой стрижкой, жесткими чертами лица и властным видом. На вид он казался человеком сложным.

Мужчина бросил взгляд на Син Наня и с усмешкой спросил:

— Твой парень?

Он смотрел при этом на Пэй Вэньяна, и в его тоне сквозила двусмысленность.

Пэй Вэньян выбросил окурок. Его лицо оставалось напряженным — явно вопрос ему не пришелся по душе.

В прошлый раз в больнице им не удалось объясниться, но сейчас Син Нань решил не молчать. Он посмотрел на водителя:

— Нет, вы ошиблись.

— А то я не вижу, как он накопил тебе столько сладостей, — Лу Хуайнянь с любопытством разглядывал их. — Нравлюсь я тебе, Вэньян, или этот парень?

Син Нань опустил голову, но его светлые, искренние чувства были слишком очевидны.

Сам он еще не разобрался в своих эмоциях к Пэй Вэньяну. Он просто хотел быть рядом — даже когда ему было плохо, он искал его общества. Сейчас его сердце билось по-настоящему, и прибежал он сюда вовсе не из-за недомогания.

Син Нань не стал отрицать.

— Нравится.

— Жаль, ты не в его вкусе, — рассмеялся Лу Хуайнянь. — Даже пистолет в руках держать не умеешь, как ты можешь нравиться нашему командиру?

Пэй Вэньян бросил на Лу Хуайняня ледяной взгляд.

— Чего ты на меня смотришь? — не унимался тот. — Тоже мне нравишься?

Пэй Вэньян сел в машину и сухо бросил:

— Заткнись.

Син Нань впервые услышал, как Пэй Вэньян грубит, и в голове промелькнула лишь одна мысль: они с этим человеком очень близки.

Син Нань стоял, сжимая в руках так и не принятый пудинг. Пэй Вэньяну он не нужен.

Когда машина тронулась, Син Нань сделал шаг вперед:

— Пэй Вэньян, скажи, что тебе нравится?

— Мне ничего не нравится.

— Как же так?

— Потому что он бессердечный, — Лу Хуайнянь улыбнулся Син Наню. — С виду со всеми вежлив, а на деле — кремень. Еще не понял?

— Будешь продолжать преследовать? — наклонив голову, спросил Лу Хуайнянь.

— Можно? — Син Нань стоял у окна машины и серьезно смотрел на Пэй Вэньяна.

— Даже пирожное не смог вручить, сам подумай, можно ли? — Лу Хуайнянь слишком часто видел такие сцены и ответил за него.

Пэй Вэньян посмотрел на Син Наня:

— Я уже отвечал на этот вопрос в прошлый раз.

Машина плавно отъехала. Син Нань провожал её взглядом, пока она не скрылась из виду.

Дзынь.

Коммуникатор Пэй Вэньяна завибрировал.

Добавлена запись с камеры наблюдения в спальне, длительность 6 часов. Пожалуйста, ознакомьтесь.

<http://bllate.org/book/22120/2303324>